

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Итоговая Выпускная Квалификационная Работа

На тему:

**Материалы фонда Р-338 Среднеазиатского
государственного университета (САГУ) ЦГА РУз, как
источник по высшему образованию в Узбекистане**

Научный

руководитель: к. и. и.

Саидбабаев З.А.

Выполнил: Бийкузиев С.

Ташкент - 2014 г.

Содержание

Введение.....	С. 3-11
ГЛАВА I. Начальный период создания высшего учебного заведения в Ташкенте в 1918 - 1923 гг	С. 12-29
1.1. История открытия Туркестанского народного университета	С. 12-17
1.2. Московская группа Туркестанского университета	С. 17-22
1.3. Туркестанский государственный университет	С. 22-29
ГЛАВА II. Деятельность САГУ в материалах фондов Р-368 и Р-9	
ЦГАРУз	С. 30-46
2.1. Целевая установка САГУ по Положению от 13 августа 1926 г. . .	С. 30-40
2.2. Научные подразделения университета	С. 40-45
Заключение	С. 47-48
Список использованной литературы	С. 49-51
Приложения	С. 52-55

Введение

Актуальность исследования. К актуальным темам исторической науки Узбекистана относятся исследования, посвященные истории развития высшего образования.

В период независимости Узбекистана ученые уделяют большое внимание истории становления и развития высшего образования, в том числе истории становления Национального Университета Узбекистана (ТНУ, ТуркГУ, САГУ, ТашГУ), его открытию, достигнутым успехам в области развития науки, подготовки кадров.

В своей речи на открытии 15.05.2014 международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» в Самарканде, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отметил: «Разумно и эффективно использовать этот сохранившийся до наших дней богатейший материал во благо всего человечества - это наша с вами задача, это наш с вами долг. Убежден, вы согласитесь со мной, что глубокое уважение к своей истории, накопленному опыту, создаваемому интеллектуальному потенциалу, считающемуся самым большим сокровищем в мире, составляет основу и материального, и духовного прогресса любого государства. Мы хорошо понимаем, что без глубокого освоения достигнутых знаний и выдающихся открытий прошлого, достичь новых, еще более высоких рубежей ни в науке, ни в других сферах невозможно. Этому в своей деятельности мы будем следовать и дальше. С первых же дней достижения своей независимости и суверенитета мы пришли к твердому убеждению, что без коренного реформирования сложившейся в прошлом образовательной системы, полного отказа от стереотипов и догм прошлой коммунистической идеологии, без укрепления в сознании нашей молодежи демократических

ценностей добиться построения нового общества невозможно»\

Архивы Республики Узбекистан дают возможность воссоздать объективную картину системы образования в Туркестане и Узбекской ССР, конкретизировать представления о характере протекаемых преобразовательных процессов, осветить динамизм репрессивных гонений, предпринятых политическим руководством против конфессиональной школы и просветителей, выступавших за свободу, равноправие и сбережение национальных духовных ценностей.

В Центральном Государственном Архиве РУз были выявлены документы об открытии первого высшего учебного заведения в Средней Азии, приказы и отчеты о деятельности Среднеазиатского государственного университета (САГУ).

Поэтому объектом нашего исследования выбрана тема: «Материалы фонда Р-338 Среднеазиатского государственного университета (САГУ) ЦГА РУз, как источник по высшему образованию в Узбекистане».

Работа, написанная на основе архивных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, восполняет существенный пробел в области изучения проблем подготовки научных кадров в системе высшего образования на примере деятельности Среднеазиатского государственного университета (САГУ).

Известно, что первые высшие учебные заведения на Востоке, в том числе на территории современного Узбекистана возникли в виде религиозных учебных заведений - медресе.

Путь, пройденный от конфессионального образования конца XIX в., к новой светской системе на принципах европейской школы после завоевания Туркестана Российской империей (появление начальных школ грамоты, городских училищ, русско-туземных школ, женских приходских школ, новометодных джадидских школ); борьба за ликвидацию безграмотности

населения в Узбекистане, введение всеобщего начального образования, осуществление программы всеобщего образования, среднего специального и высшего образования в советский период; создание новой образовательной системы в период независимости Узбекистана, провозглашенной приоритетной сферой развития - это все составляющие огромной исторической значимости в жизни народов региона, осмысление которых является актуальной задачей науки независимого Узбекистана[^].

Исторические процессы на современном этапе требуют концептуального переосмысления многих вопросов истории и разработки новых подходов к их исследованию. Практика подготовки квалифицированных национальных кадров имеет большое научное и практическое значение для будущего Узбекистана.

Актуальность исследуемой темы обусловлена также тем, что в ней нашли отражение многие ранее не исследованные исторические факты становления и развития системы высшего образования и подготовки квалифицированных национальных кадров.

Степень изученности проблемы. Историографический анализ убеждает, что в исследовании различных аспектов темы уже проделана определенная работа, тем не менее здесь еще сохранился обширный пласт актуальных вопросов, ранее не рассматривавшихся, либо нуждающихся в объективной переоценке с современных позиций.

Появление специальных монографических трудов по истории высшего образования в Узбекистане в 1920 - 1930-е гг. было связано с тем, что в предыдущие десятилетия происходил процесс становления самой системы народного образования республики. Вопросы народного образования рассматривались в контексте культурных преобразований в регионе, и

носили не столько научный, сколько практический характер .

Среди изданий 20-х - начала 30-х годов, представлявших данное направление историографии, следует прежде всего выделить публикации А. Икрамова, И.А. Зеленского, Ф. Ходжаева, Ю. Ахунбабаева и др. Являясь представителями высшего эшелона политической элиты республики, они сосредоточили внимание на отражении деятельности партийной организации и властных структур и, как правило, их работы представляли доклады и выступления на республиканских партийных форумах, собраниях народнохозяйственного актива, что накладывало отпечаток на содержание и методику подачи фактического материала.

Наряду с публикациями, написанными в традициях партийной публицистики, в указанный период появляются первые исследования, в которых предпринимается попытка обобщить опыт школьного строительства в республике в эти годы. В их числе следует отметить работы З.Д. Ефанова, П.И. Сербского и А.Д. Никифорова¹. Опираясь на доступные открытые источники, они предприняли эмпирический анализ вопросов исходного культурного уровня народов Центральной Азии, рассмотрели отдельные аспекты становления и закрепления в крае системы народного образования, рассказали о мерах по решению острой кадровой проблемы. В условиях наблюдаемого в 20-е годы относительного плюрализма мировоззренческих подходов, когда советская историческая наука только зарождалась и ее оценке исследователей не доминировали установки «сверху», ряд выводов.

За 50-е - начало 80-х годов была подготовлена обширная научная литература, включающая исторические очерки, монографии, коллективные

¹ Икрамов А. О задачах культурного строительства. Избр. труды. Т. 1. - Т., 1972; Зеленский И.А. Об итогах проведения национальной политики в Средней Азии. - Самарканд, 1927; Его же. В борьбе за культуру// За партию. 1928. № 3; Ходжаев Ф. 10 лет борьбы и строительства. - Самарканд, 1928; Его же. Советский Узбекистан. Избр. труды. Т. 1. - Т., 1970; Ахунбабаев Ю. Культурные достижения Узбекистана//Революция и национальность. 1932. № 1 и др.
Ефанов З. Д. На фронте просвещения. Т. 1924; Сербский П. И. Никифоров

симпозиумах.

Наиболее полно и последовательно общие вопросы культурного строительства в Узбекистане нашли отражение в трудах Т.Н. Кары-Ниязова, Ш.Ш. Абдуллаева, Х.П. Пулатова, К.А. Акилова, К.Б. Буранова, С.Ш. Шер-мухамедова и др.[^] Опираясь на обширный массив документальных источников, эти исследователи раскрыли особенности протекания «культурной революции» в Узбекистане, сделали ряд обобщающих выводов о специфических тенденциях в культурной жизни республики, провели сравнительный анализ состояния народного образования в крае в годы царского самодержавия и советское время.

Ценный обобщающий материал по различным аспектам изучаемой темы содержался в крупных коллективных трудах[^]. В них, если отбросить марксистскую направленность оценок и выводов, обоснованно определялась суть культурного строительства как составной части общественного прогресса.

Ряд исследований, посвящен истории формирования учительского корпуса республики в контексте рассмотрения ключевых вопросов становления средней специальной и высшей школы[^], а также формирования национальной интеллигенции[^]. В частности, в работах К.А. Акилова, Р. Агзамовой, Г. Абдурахманова, А.К. Валиева, М.А. Гулямовой, Р.Х. Зукурова, С. Садыкова, М. Эргашева на большом фактическом материале

['] Кары-Ниязов т.н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. - М., 1955; Абдуллаев Ш.Ш. Из истории развития культуры народов Узбекистана (1921-1932 гг.). - Т., 1960; Акилов К.А. Расцвет культуры Советского Узбекистана. - Т., 1984; Буранов К.Б. Диалектика развития советской социалистической культуры. - т., 1974; Шермухамедов С.Ш. Некоторые вопросы теории и практики развития социалистической культуры. - Т., 1980 и др.

© История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. - Т., 1956; История Узбекской ССР. В 4-х томах. - Т., 1967-1968
['] Зукуров Р.Х. Развитие среднего специального образования в Узбекистане за годы Советской власти. -Т., 1968; Его же. Развитие среднего специального образования в Узбекистане в современных условиях, - Т., 1979; Агзамова Р. Высшее образование в Узбекистане. - Т., 1969; Ташкентский государственный университет. - Т., 1970; Садыков С. Высшая школа - кузница подготовки кадров. - Т., 1973; Эргашев М. Развитие среднего специального образования в Узбекистане и подготовка кадров специалистов. - Т., 1974; Абдурахманов Г. Высшая школа Узбекистана. - Т., 1977 и др.

[^] Валиев А.К. Советская национальная интеллигенция и ее социальная роль. - Т., 1969; Его же. Октябрь, культура, интеллигенция. - Т., 1977; Акилов К.А., Гулямова М.А. Советская интеллигенция Узбекистана. Кн. 1.-т., 1978; Кн. 2.-Т., 1979.

охарактеризована деятельность педучилищ, средних специальных и высших учебных заведений Узбекистана по подготовке учительских кадров республики, показаны трудности в решении этой ответственной задачи.

Только после обретения независимости Узбекистана, публичного признания краха избранного «социалистического развития» стали формироваться необходимые основы объективного прочтения и осмысления героической летописи узбекского народа. В условиях изменившихся исторических и политических реалий стали появляться написанные в качественно новом методологическом ключе исторические труды. Касаясь темы настоящего исследования, можно, в первую очередь, назвать диссертационные исследования Халбаева С., Шамсиевой И.М.¹.

В процессе написания работы были использованы статьи и обзоры в периодических изданиях; материалы, помещенные на сайтах Интернета, которые, по нашему мнению, представляют научный интерес.

Целью исследования является анализ материалов фондов ЦГА РУз: Р-368, Р-9, как источник истории и деятельности Среднеазиатского Государственного Университета (САГУ), как одного из звеньев системы высшего образования в Республике Узбекистан.

В соответствии с поставленными целями решались следующие **основные задачи:**

- проанализировать начальный период создания первого высшего учебного заведения в Ташкенте в 1918 - 1923 гг.;
- охарактеризовать этапы основания Туркестанского народного университета;
- осветить деятельность мусульманской секции университета;
- раскрыть вклад московской группа ученых в образовании Туркестанского университета

¹ Халбаев С. Становление и развитие университетского образования в Узбекистане (1918-1928 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. - Т., 1974.; Шамсиева И.М. Роль Ташкентского государственного университета в истории высшего образования Средней Азии (1920- 1960 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. - Т., 1999.

осветить организацию и деятельность Туркестанского государственного университета;

- проследить деятельность САГУ по материалам фондов Р-368 и Р-9 ЦГА РУз.;

- выявить целевую установку САГУ по Положению от 13 августа 1926 года;

- осветить направления исследований научных подразделений университета.

Источниковая база. Основными источниками для проведения данного исследования послужили неопубликованные архивные материалы, которые были выявлены в фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУ): Фонд Р-368. опись 1. Единицы хранения 189. «О деятельности Туркестанского Народного Университета»; Фонд Р-368. Опись 1. Единица хранения 130. «Отчет о приезде группы ученых-организаторов университета из Москвы в Ташкент»; Фонд Р-9. опись 1. Единица хранения 595. «О деятельности Среднеазиатского университета (САГУ)».

Объект исследования: Материалы фондов ЦГА РУз: Р-368, Р-9, как источник по высшему образованию в Узбекистане, на примере Среднеазиатского государственного университета (САГУ).

Предмет исследования: формы, пути, тенденции, факторы, предпосылки истории развития Среднеазиатского Государственного Университета (САГУ), как одного из системы высшего образования в Республике Узбекистан.

Хронологические рамки исследования. В соответствии с выбранной темой, события исследования, рассматриваются в контексте указанной проблемы, что в свою очередь определило и круг анализируемых вопросов, и хронологические рамки - 1918 - 1960-е гг. Однако в отдельных случаях приходилось отступать и от намеченной проблематики, и от «жесткости»

Методология исследования. Теоретической основой для исследования послужили концептуальные рекомендации, содержащиеся в трудах Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, в официальных документах: законах Республики Узбекистан, в указах и распоряжениях Президента Республики Узбекистан, постановлениях и распоряжениях Кабинета Министров Республики Узбекистан

В работе использовался диалектический метод, который включает в себя следующие принципы: историзма, объективности, и всесторонности.

В основу методологии исследования положены принципы научности, историзма, плюрализма и концепция цивилизационного подхода к историческому процессу, которые в конкретном виде изложены в трудах Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о роли истории и культурного наследия в формировании идеологии национальной независимости. Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О создании новой истории Узбекистана» от 16 декабря 1996 г. и «О совершенствовании деятельности Института Истории АН РУз» от 28 июля 1998г., а также в других методологических работах[^]

Научная и практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, в ней введены в научный оборот статистические и фактологические материалы из фондов ЦГА РУз, касающиеся проблемы высшего образования Узбекистана. На основе изучения архивных источников и литературных данных выявлены особенности состояние системы высшего образования на примере САГУ. На базе конкретных

Каримов И.А. Без исторического прошлого нет будущего. // Свое будущее мы строим своими руками. - Ташкент, Узбекистан, 1999. Т. 7. - 382 е.; Он же. Узбекистан на пороге достижения независимости - Ташкент, Узбекистан, 2011 - 384 е.; Закон Республики Узбекистан «Об образовании» (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 9, ст. 342; 1993 г., № 6, ст. 268); Закон Республики Узбекистан "О национальной программе по подготовке кадров" (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 11-12, ст. 295) и др.

" См. например: Алимова Д.А. История как история, история как наука. В 2-х т. Т.1. История и историческое сознание. - Ташкент: Узбекистан, 2008.; Алимова Д.А., Каримов Э. Задачи исторической науки на современном этапе // ОНУ. — Ташкент, 1996. №11; Алимова Д.А. Современные парадигмы и некоторые «болезни роста» исторической науки в Узбекистане // Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы: Матер.межд.конф. — Алматы, 2007. — С. 10-27;

данных раскрыт и выявлены особенности формирования и становления системы высшего образования в Республике, подготовки кадров для народного хозяйства, подготовки учительских кадров, несмотря на все трудности организационного периода.

Материалы данной работы, содержащаяся в ней научная информация, научно теоретические обобщения, фактические данные, положения и выводы работы, могут быть, использованы, в проведении научных исследований в области истории народов Узбекистана; в создании учебников и учебно- методических пособий по истории и при подготовке курса лекций для студентов и магистров по истории Узбекистана.

Структура работы обусловлена основной целью и задачами исследования: состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава I

Начальный период создания высшего учебного заведения в Ташкенте в 1918 -1923 гг.

1.1. История открытия Туркестанского народного университета

Национальному университету Узбекистана имени Мирзо Улугбека, одному из крупнейших высших учебных заведений не только нашей страны, но и всей Центральной Азии, весной 2013 года исполнилось 95 лет. За долгий период своей славной истории он сменил несколько названий - Туркестанский народный университет. Туркестанский государственный университет, Среднеазиатский государственный университет. Ташкентский государственный университет. И, наконец, в соответствии с Указом президента Узбекистана от 28 января 2000 года он получил нынешнее название: Национальный университет Узбекистана.

О его истории существует довольно обширная литература. Однако до сих пор остается относительно малоизвестным самый ранний период жизнедеятельности университета, когда он существовал в статусе «народного университета». Туркестанский народный университет, основанный 21 апреля 1918 года, явился фундаментом не только для НУУз, но и для ряда других высших школ Узбекистана и соседних государств.

В начале XX века в связи с интенсивным развитием Ташкента и Туркестанского края в целом, остро встал вопрос об открытии в Ташкенте высшего учебного заведения — университета, отвечающего самым высоким требованиям времени.

Подготовительная работа велась как общественностью края, так и администрацией. Сметы и другие необходимые документы для открытия университета в Ташкенте были подготовлены к 1914, однако начавшаяся первая мировая война помешала этим планам.

Однако острая необходимость открытия высшего учебного заведения в

Ташкенте оставалась. Поэтому III краевым съездом Советов Туркестана, проходившим 15 — 22 ноября 1917 года в Ташкенте, было принято решение об открытии в Ташкенте высшего учебного заведения. Несколько позже — 17 февраля 1918 года, прошло учредительное собрание Ташкентского общества ревнителей высшего образования. В его состав вошли представители Туркестанских отделений Русского географического и технического обществ, Ташкентского общества естествоиспытателей и врачей, Ташкентского педагогического и юридического обществ. Туркестанского сельскохозяйственного общества. Общества мусульманских учителей, Политехнических курсов. Краевого учительского союза. Среди наиболее активных были В.И.Романовский, Г.М.Сваричевский, А.В.Панков, А.Л.Шишов, М.И.Слоним, Р.Р.Шредер и другие^{^^}.

9 марта 1918 года СНК Туркестанского края постановил организовать народный университет, с подчинением его Комиссариату народного образования. Университету предоставлялись помещение военного училища и дворец великого князя Н.К.Романова. На организационные расходы было ассигновано 2 млн рублей. Это постановление обнародовано приказом Совнаркома Туркестана от 16 марта 1918 г.

Туркестанский народный университет. 11 марта 1918 года был сформирован совет Туркестанского университета, а 5 апреля 1918 года на заседании совета были избраны его руководители. Директором университета стал видный деятель народного образования А. В. Попов[^], ранее работавший преподавателем одной из петроградских гимназий и приват-доцент Высших женских курсов. Заместителем директора был избран крупный учёный — агроном РихарРихардович Шредер. После этого началась запись желающих учиться в университете. Был сформирован педагогический персонал и 21 апреля 1918 г. состоялось торжественное открытие Туркестанского

народного университета. Число студентов, первоначально здесь обучавшихся, составило 1200 человек^{^^}.

Следует отметить, что в начальный период своего существования и несколько последующих месяцев Туркестанский народный университет не являлся высшим учебным заведением в полном смысле этого слова. Он представлял собой своеобразный учебный комбинат, объединивший разнохарактерные образовательные и просветительные учреждения. В его состав входили как факультеты вузовского типа: естественно-математический, сельскохозяйственный, технический, социально-экономический и литературно-философский (переименованный с осени 1918 г. в историко-филологический), так и различные курсы: электромонтеров, лесных техников, инструкторов земельно-водных комитетов, автомобильного дела, железнодорожные, черчения, кооперативные, педагогические, иностранных языков, по дошкольному воспитанию, кройки и шитья, сапожного дела и другие, так как к слушанию курсов в университете допускались все желающие, независимо от их образовательного уровня. То есть в ряде случаев по своему характеру его курсы приближались к средним профессиональным учебным заведениям.

Во Временном Положении о Туркестанском университете, принятом в том же 1918 г. было указано, что при Университете создаются следующие факультеты: 1) Историко-филологический с включением в круг его задач изучения востоковедения. 2) Физико-математический, с отделениями: математическим и естественным. 3) Технический, с отделениями: гидротехническим, электромеханическим и химико-технологическим. 4) Сельскохозяйственный^{^^}.

С первых дней своего существования университет стал выпускать многотиражную газету «Народный университет» на узбекском и русском

языках. Важнейшим фактором, способствовавшим успешной постановке учебной работы, явилось создание в апреле 1918 года фундаментальной библиотеки. Вначале книги для неё собирали студенты за счёт добровольных пожертвований частных лиц. Так было собрано около 6 тысяч томов, правда, крайне разнохарактерной литературы.

Для налаживания нормальной работы вуза жизненно необходимым было решение вопроса о государственном обеспечении студенчества. Руководство университета, осознав всю важность проблемы, уже в декабре 1918 года выделило из своих скудных средств 100 стипендий по 670 рублей каждая^{^^}. Этого, однако, не хватало, и правление университета вынуждено было обратиться за помощью к правительству Туркестана. Там было решено увеличить ассигнования университету, что дало возможность несколько расширить число стипендиатов, открыть студенческие столовые и первые общежития.

В это время в составе почти всех факультетов были окончательно оформлены отделения: строительное и механическое на техфаке, естественное и математическое на естественно-математическом.

историческое и словесное на историко-филологическом факультете, экономическое и юридическое на социально-экономическом.

Мусульманская секция университета. 12 мая 1918 г. в «старогородской» части Ташкента в составе народного университета была открыта «мусульманская секция». В мусульманскую секцию университета после её открытия записалось 945 человек. Наряду со взрослыми в эту секцию университета стали по просьбе местного населения принимать и детей школьного и дошкольного возраста. Для них были созданы детские площадки, школы, собирались игрушки и детские книги. «Мусульманская секция» народного университета предприняла попытку наладить систему

^{^^} Мўътабар зиёмаскани (1918-2008) /Мухар. Ғ.И. Мухамедов. - Т.: Ғ. Гулом номидагинашриёт-матбаа ижодийуйи, 2008. - 152 б. - Б. 29

женского образования. При ней было организовано четыре женских школы^^.

Известный еще с дореволюционных времен ташкентский мусульманский деятель А. Еникеев в начале июня 1918 года опубликовал статью, озаглавленную «Краткая история возникновения в Ташкенте мусульманской секции народного университета». Он писал, что мусульманская секция ТНУ так же, как и «русская», должна состоять из трех ступеней - низшей, средней и высшей. «Но в виду невозможности, - пишет он, - в данное время осуществить этот принцип признано необходимым открыть пока только одну низшую ступень, как для мужчин, так и для женщин. Предположено открыть всего 24 школы низшей ступени в двух частях города, но до сего времени открыто всего лишь 12 школ...» . Собственно говоря, некоторые из этих школ появились несколько ранее самой мусульманской секции.

В 1918 г. по инициативе национальных демократов (джадидов) и демократически настроенной русской интеллигенции был основан Туркестанский мусульманский народный университет. Особая роль в возникновении этого университета принадлежала видному деятелю просветительского движения в Туркестане Мунаввару кари Абдурашидхонову. Для координации всех действий в начале 1918 г. был создан Совет из 45 человек. Вскоре научный и педагогический коллектив состоял уже из 299 человек, 22 из которых были выпускниками высших региональных медресе, 2 - российских университета, десятки - известными джадидскими поэтами и писателями, основателями джадидских новометодных школ, которые представляли около 20-ти разных

Рахматуллаев Ш. Развитие высшего образования в постсоветский период. Опыт Ташкента //

Цитируется по: Флыгин Ю.. Ранние страницы истории Национального университета Узбекистана //Звезда Востока. 2013. № 2. // <http://www.ziyouz.uz/ru/index.php>

специальное образование. Для получения высшего образования предусматривалось пятилетнее обучение^{^^}.

Большевистские власти не дали этому учебному заведению официального статуса и вскоре вовсе его закрыли. В последующем его основатели - джадиды стали жертвами репрессий. Так, в Мунаввар кары Абдурашидханов был отстранен от всех должностей, 1929 г. арестован, а в 1931 г. был расстрелян (похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве)^{^o}.

Достоверность исторического факта существования Мусульманского народного университета, как первого высшего учебного заведения в Средней Азии была подтверждена исследованиями отечественных историков[^]. В дальнейшем данное учебное заведение послужило фундаментом формирования и развития вузовского образования, как базы высококвалифицированных кадров для республик Средней Азии и Казахстана.

1.2. Московская группа Туркестанского университета

В целом за два учебных года коллектив народного университета добился значительных успехов. Однако на этом местные ресурсы были практически исчерпаны и дальнейшее нормальное функционирование университета как высшего учебного заведения было невозможно. С каждым днем все острее ощущалась нехватка квалифицированных преподавателей, скудность и ограниченность учебного оборудования, отсутствие необходимой научной литературы. Преодолеть все эти трудности без помощи извне было нельзя.

Приступая к организации университета, научно-педагогическая

Данные из материалов, использованных для создания мультимедийного проекта «Ташкент-2200».

Алимова Д.А. История как история, история как наука... Т.П.: Феномен джадидизма. - Ташкент, 2009. - С. 168-170.

Халбаев С. Становление и развитие университетского образования в Узбекистане (1918-1928 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. - Т., 1974.; Шамсиева И.М. Роль Ташкентского государственного университета в истории высшего образования Средней Азии (1920- 1960 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук.-Т., 1999.

общественность отчетливо осознавала, что наличными силами удастся обеспечить работу лишь начальных курсов высшего учебного заведения, где основное место занимали общеобразовательные предметы. Поэтому его создатели с самого начала рассчитывали на помощь старейших университетов России. В связи с этим ещё накануне торжественного открытия народного университета, 20 апреля 1918 г., его совет избрал специальную делегацию, которой было поручено выехать в Москву и Петроград для привлечения научно-педагогического персонала, сбора инвентаря, необходимой литературы. В состав делегации вошли востоковед А.А. Семенов и инженер И.Г. Белов. В мае 1918 г. они выехали из Туркестана в Россию^^.

Осенью 1918 г. по указанию Народного комиссариата просвещения оргбюро было преобразовано в организационный комитет Туркестанского государственного университета. Организационный комитет ТуркГУ проводил интенсивную работу по сбору оборудования, научной литературы и учебных пособий. Разрабатывались предварительные штаты, учебные планы и программы. В декабре 1918 г. состоялось зачисление на работу в ТуркГУ первых профессоров и преподавателей. В соответствии с принятым в то время порядком они избирались учёными советами центральных вузов и направлялись в распоряжение оргкомитета. Первые профессора в количестве 11 человек были избраны учёным советом физмата Московского университета. В их числе были Н.А. Димо и С.Н. Наумов, сыгравшие выдающуюся роль в организации первого вуза Средней Азии.

5 декабря 1918 года. Советом Туркестанского народного университета вместо А.В.Попова был избран новый ректор - Г.Н.Черданцев.

29 декабря 1918 г. в Москве состоялось первое собрание преподавателей Туркестанского университета. Позднее такие собрания стали

^^ Мўътабар зиёмаскани (1918-2008) /Муҳар. Ғ.И. Муҳамедов. - Т.: Ғ. Гулом номидагинашриёт-матбаа

собираться регулярно и в течение нескольких месяцев выполняли функции ученого совета. Наряду с этой организационной работой обсуждались вопросы преподавания на различных факультетах, создания учебно- вспомогательных учреждений, разрабатывал учебные планы и программы, занимался привлечением в ТуркГУ профессоров и преподавателей. К августу 1919 г. согласие преподавать в новом вузе дали уже около 70 научных работников.

В августе 1919 г. подвергались реорганизации административные органы московской группы Туркестанского университета. Оргкомитет был упразднен, а вместо него общее собрание преподавателей, официально провозгласившее себя Ученым советом, избрало правление ТуркГУ. Его возглавили профессора Н.А. Димо, избранный ректором, и А.Э. Шмидт, ставший его заместителем. В результате этого создано своеобразное положение, когда разделенный на две части коллектив университета возглавляли два правления — московское и ташкентское, два ректора — Н.А. Димо в Москве и Г.Н. Черданцев в Ташкенте^{^^}.

Одним из важнейших мероприятий московской группы и её административных органов стала организационная работа по созданию медицинского факультета, так как существовавшая в Ташкенте краевая медицинская школа и созданный на её базе медфак не могли обеспечить подготовку врачей из-за острой нехватки педагогических кадров.

К осени 1919 года были намечены конкретные кандидатуры изъявивших желание работать на медфаке в Ташкенте. 13 сентября 1919 года Ученый совет избрал его первых преподавателей. В их числе были профессора К. Г. Хрушев, А. Н. Крюков и др. Деканом медфака был утвержден проф. П. П. Ситковский.

Наряду с этим в Москве проводилась работа по созданию социально-

^{^^} Мўътабар зиёмаскани (1918-2008) /Мухар. Ғ.И. Мухамедов. - Т.: Ғ. Гулом номидагинашриёт-матбаа

экономического факультета ТуркГУ. Этот факультет, как упоминалось выше, был открыт в составе народного университета в Ташкенте ещё осенью 1918 г. Однако его деятельность сопровождалась большими трудностями из-за нехватки педагогических кадров. Вопрос об обеспечении соцэфака преподавателями был поставлен перед московским правлением университета, которое сумело привлечь в ТуркГУ ряд квалифицированных специалистов. В этой работе правление опиралось на помощь и поддержку видных юристов, экономистов и историков М. Н. Гернета, А. М. Винарева, В. Я. Железнова, Л. Б. Кафенгауза, Р. Ю. Виппера и др.

Московское правление Туркестанского университета приступило к решению своей главной и основной задачи — перебазированию в Ташкент профессорско-преподавательских сил и учебного оборудования. Подготовка к отъезду в Ташкент началась с ноября 1919 г. Первоначально предполагалось предоставить университету специальный эшелон, который должен был отбыть в Туркестан 20 декабря 1919 года. К этому времени московское правление сформировало полномочную делегацию, которой предстояло ознакомиться с положением ташкентской части университета и проинформироваться оставшихся об условиях работы в Средней Азии. Главой делегации был утвержден проф. А.Э.Шмидт. Вместе с тем было решено $\frac{2}{4}$ отправить часть педагогического персонала и университетского имущества.

В конце января 1920 г. по распоряжению Совнаркома РСФСР Главное санитарное управление в порядке чрезвычайной меры предоставило ТуркГУ санитарный поезд № 159. Ночью 19 февраля 1920 года с Брянского вокзала Москвы отбыл в Ташкент первый университетский эшелон с преподавателями, их семьями, оборудованием и частью университетской библиотеки. Вот имена профессоров, преподавателей и ассистентов, выехавших в Ташкент: И. П. Рождественский, П. П. Ситковский, М. А. Захарченко, Е. М. Шляхтин, В. В. Васильевский, И. И. Маркелов.

Г. А. Ильин, В. А. Смирнов, В. К. Вальцов, С. Э. Циммерман, Д. Н. Кашкаров, А.Л. Бродский, М. А. Орлов, Д. В. Жарков, Н. . Златовратский, С. С. Медведев, С. П. Аржанов, Р. Р. Циммерман, Н. А. Бобринский, В. М. Комаревский, Э. К. Эпик, М. Г. Попов, И.А. Райкова, А. И. Носалевич, Х.Т. Кетов, Д. А. Морозов, А.Э.Шмидт^^

Из-за трудностей, вызванных транспортной разрухой, первый университетский эшелон находился в пути почти два месяца и прибыл к месту назначения 10 апреля 1920 г. В мае в Москву возвратился санитарный поезд №159. С ним в столицу прибыл профессор А.А.Семёнов, уполномоченный ташкентской группой доложить московскому правлению о положении дел в Туркестане.

10 августа того же года из Москвы вышел второй эшелон и 28 августа доставил в Ташкент группу преподавателей медицинского, историко-филологического и технического факультетов, новую партию оборудования. Третий университетский эшелон прибыл в Ташкент 12 сентября, а четвёртый доставил в столицу Туркестана в середине октября московское правление во главе с профессором Н. А. Димо. Последний пятый по счету эшелон в составе лечебно-питательного поезда № 3 и поезда-склада № 4 с университетским имуществом прибыл в Ташкент в конце октября 1920 г. Вся организационно-техническая работа, связанная с подготовкой этого эшелона, проводилась под руководством проф. Н. И. Лебединского^^.

С отправкой последних эшелонов завершился московский период в истории Туркестанского университета.

Московской группой в целом была проведена огромная работа. Ею на многие годы вперед было обеспечено полноценное функционирование физико-математического, медицинского, технического и историко-филологического факультетов. В течение 1920 г. в Туркестан прибыли из

России 43 профессора и 43 преподавателя, в подавляющем большинстве своем люди высокой научной и педагогической квалификации^^.

Усилиями московской группы было собрано и доставлено в Ташкент около 70 вагонов университетского имущества: ценнейшее лабораторное имущество, гербарии, коллекции карт, свыше 50 тыс. научной и учебной литературы^^.

Все это стало тем материальным фундаментом, на котором в дальнейшем развертывалась многогранная деятельность университета в Ташкенте. В итоге осенью 1920 г. ТуркГУ получил возможность приступить к новому учебному году как полноценное высшее учебное заведение.

1.3. Туркестанский государственный университет

11 сентября 1920 декретом Совнаркома РСФСР, на базе Народного университета был организован Туркестанский государственный университет. Этому декрету предшествовала большая и длительная подготовительная работа ряда известных учёных как в Москве, так и в Ташкенте^^.

В мае 1921 г. ректором был избран проф. А.Л. Бродский, стоявший во главе университета до ноября 1926 г.

Золотым фондом университета явились его кадры, профессорско-преподавательский состав. Но все выдержали трудности работы и уехали из Ташкента в другие вузы, этому способствовала главным образом крайняя необеспеченность их существования. Наконец университет потерял ряд работников, павших жертвой главным образом сыпняка.

Движение личного состава по годам может быть выражено следующими цифрами[®]:

Факультет	1920-1921 гг.	1921-1922 гг.	1922-1923 гг.
Физико-математический	- проф. - 13 - преп. - 35		- проф. - 14 - преп. - 31
Сельско-хозяйственный	- проф. - 15 - преп. - 37	- проф. - 16 - преп. - 42	- проф. - 15 - преп. - 43
Медицинский	- проф. - 26 - преп. - 41 - ординат. - 59	- проф. - 25 - преп. - 56 - ординат. - 78	- проф. - 25 - преп. - 56 - ординат. - 65
Ф-т Общественных наук	- проф. - 6 - преп. - 14	- проф. - 12 - преп. - 22	- проф. - 10 - преп. - 22
Технический (Инженерно-Мелиоративный)	- проф. - 8 - преп. - 65	- проф. - 11 - преп. - 77	- проф. - 6 - преп. - 30
Рабочий (Ново-городскоеотд-е)	- проф. - 1 - преп. - 32	- проф. - 2 - преп. - 79	- проф. - 2 - преп. - 70
Рабочий (Старо-городскоеотд-е)		- преп. - 30	- преп. - 25

В 1920/21 учебном году Туркестанский государственный университет состоял из семи факультетов: рабочего, сельскохозяйственного, технического, медицинского, историко-филологического, социально-экономического и физико-математического. В декабре 1920 г. к ним прибавился также военный факультет.

В составе военного факультета были созданы отделения генерального штаба, артиллерийское, военно-инженерное и военно-хозяйственное. Здесь

работало 12 профессоров и 40 преподавателей, обучалось 129 студентов. И преподаватели, и студенты военфака совмещали учёбу в университете с несением действительной военной службы в частях и подразделениях Туркестанского фронта. Факультет ставил своей задачей подготовку квалифицированных командиров Краской Армии. ВоенфакТуркГУ просуществовал недолго и был закрыт приказом по Туркфронту от 9 июня 1922 г.[^].

В этот период особое значение среди других факультетов приобрел рабфак. Организованный в 1920 г. рабочий факультет сделался опорой пролетарского студенчества. В 1921 г. он дал первый выпуск в 50 чел., в 1922 г. 60 чел. Во втором выпуске 22 студента были из местного коренного населения и поступили в университет. Это была крупная победа, уже через 4 года они стали студентами вуза. В 1922 г. создается специальное отделение рабфака на 100 чел. для лиц местных национальностей. Начало делу подготовки национальных кадров было положено^{^^}.

Медицинский факультет университета значительно быстрее других основных факультетов смог в полной мере развернуть свою работу. Этому способствовало наличие сильного педагогического коллектива и материальной базы— больницы им. Полторацкого, которая в мае 1920 года перешла в ведение университета со всем имуществом и инвентарем. В Ташкент с университетскими эшелонами прибыло 28 специалистов — энтузиастов, которые быстро наладили работу всех кафедр медфака. В результате уже в мае 1921 г. был осуществлен первый выпуск специалистов. Тогда дипломы врачей были вручены 12 его выпускникам, начавшим учёбу в других вузах страны и по различным причинам, завершившим образование в Ташкенте. В 1922 г. университет выпустил 27, в 1923 г. — 8, в 1924 г. — 47 и в 1925 г. — 99 врачей. Среди первых выпускников медфака

Очерки истории ТашкГУ. - Т.: Фан, 1980.-233 с. - С. 20

" XX лет СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1920-1940). - Т.:

А. А. Аскарлов, Н. И. Исмаилова, З. И. Умидова, позднее ставшая членом корреспондентом Академии медицинских наук СССР.

В июне 1920 г. при медфаке было создано Туркестанское научное медицинское общество, поставившее своей целью разработку новых методов борьбы с местными заболеваниями и обобщение врачебной практики в краевом масштабе. С 1922 г. общество приступило к изданию «Туркестанского медицинского журнала». За 1922г. вышло в свет 12 номеров журнала, составивших том около 700 страниц^{^^}.

В 1921-1924 гг. одним из важнейших в университете являлся сельскохозяйственный факультет. В соответствии с основными нуждами сельского хозяйства Средней Азии на нём были созданы агрономическое, зоотехническое, экономическое и биологическое отделения. В составе факультета функционировало 23 кафедры. Важное практическое значение имела деятельность созданного в 1921 г. на сельхозфаке научного семинария экономики и организации сельского хозяйства.

Первый выпуск агрономов факультет осуществил уже в мае в 1922 г. Тогда его окончило 25 человек. В их числе Академик ВАСХНИЛ и АН УзССР С. С. Каныш, проф. Л. Н. Бабушкин и многие другие.

Технический факультет состоял в 1921/22 учебном году из инженерно-строительного, горного, механического, электромеханического и гидротехнических отделений. В 1922 г. факультет был преобразован в инженерно-мелиоративный факультет, состоявший из гидросилового и мелиоративного отделений.

Подготовка кадров в области гуманитарных наук велась в начале 20х годов историко-филологическим факультетом, включавшим словесное и историческое отделения. В конце 1921 г. историческое отделение было ликвидировано. Словесное же было объединено с физико-математическим факультетом. В результате возник новый факультет, получивший название

педагогического. В его составе были созданы естественно-историческое, математическое и словесное отделения. Однако он уже весной 1922 г. был ликвидирован. Его словесное отделение было преобразовано в литературно-художественное и передано в состав факультета общественных наук. В апреле 1923 г. это отделение было закрыто окончательно.

Осенью 1922 г. был возрожден физико-математический факультет, в составе которого были сначала математическое и естественное отделения, а через год уже пять отделений (математическое, физическое, биологическое химическое и переданное после реорганизации техфака геологическое). В 1920 г. к организованным ещё в составе народного университета кафедрам математики, астрономии и физики присоединяются кафедры механики и геофизики. На факультете работали приехавшие из Москвы доценты Д. В. Жарков, Р. Р. Циммерман и профессор астрономии М. Ф. Субботин¹⁰.

Работу химического отделения физмата обеспечивали профессор С.Н. Наумов, М. И. Прозин, Е. В. Раковский, Н. И. Червяков и др. Специализированных химических кафедр на тот период не существовало, и всю учебную работу координировал созданный в 1920 г. химический институт Туркестанского университета. Успешно развертывалась работа биологического отделения физмата. В 1920 г. здесь оформились ряд кафедр и кабинет зоологии, которые возглавляли профессора А. Л. Бродский, Д. Н. Кашкаров. Деятельность этих кафедр объединял зоологический институт Университета. На геологическом отделении физмата работали профессора А.С. Уклонский, В. Г. Мухин, М.М. Протодяконов, О. К. Ланге, Н. Ф. Безобразова, З. Ф. Гориздро-Кульчитская и другие учёные¹¹.

теризуется следующими данными¹⁰.

Очерки истории ТашГУ. - Т.: Фан, 1980.

- 233 с. - С. 30

¹¹Там же. - С. 37, 93

1980 г. - 1980 г. - 1980 г. - 1980 г.

1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923/24 г.
1467 человек	2034 человека	2961 человек	2720 человек

Уменьшение числа студентов в 1923 году объясняется закрытием Военного факультета, Литературно-Художественного Отделения, Правового Отделения и реорганизацией Технического факультета. Выбывшие вследствие этих причин студенты перевелись главным образом в ВУЗ Центра и частично на оставшиеся факультеты университета^^.

Потребность в объединении всех математиков и физиков Ташкента привела к основанию в июле 1918 г. Ташкентского физико-математического общества (ФМО). В 1920 г. ФМО стало отделением Туркестанского Научного общества (ТНО), присоединившись к нему для объединения своей деятельности с деятельностью натуралистов в нынешних республиках
о о
Средней Азии .

В ноябре 1920 г. силами преподавателей и студентов был заложен ботанический сад, ставший вскоре важным научным и учебным центром республики.

В 1921 г. лаборатории, кабинеты, кафедры и другие учебно-вспомогательные и научные ячейки физмата, обслуживавшие несколько факультетов, были объединены во вновь созданном Совете научно-исследовательских институтов. Этим достигалось сохранение научных и педагогических сил и научного оборудования. Сюда входили физический, химический, зоологический, ботанический, геологический, географический институты, а также институты чистой и прикладной математики, почвоведения и геоботаники, геодезии и географии.

Создание межфакультетского Совета вполне себя оправдало, ибо позволяло избежать парализма в работе факультетов, бессистемности в

^ ЦГА РУз, ф. Р-368, оп. 1, д. 189, л. 10 об.

^^ 25 лет Среднеазиатского государственного университета. /Бюллетень Среднеазиатского университета.

Вашингтон 24. 1945. 167 с. С. 12-14

решении организационных вопросов учебного процесса. Однако входившие в Совет учреждения не являлись в полном смысле слова научно-исследовательскими, поэтому в 1923 г. он был переименован в Совет межфакультетских учреждений. В 1924 г. в состав Совета вошли центральная химическая лаборатория Центрального Совнархоза Туркеспублики и Ботанический сад^{^^}.

С деятельностью Совета межфакультетских учреждений тесно переплеталась работа научных обществ, существовавших при университете: Туркестанского научного общества. Туркестанского медицинского общества, Общества социологии, истории и филологии. Научного педагогического общества и т. д.

Как показал проведенный анализ документов, за количественным ростом скрывались в рассматриваемые годы серьезные недостатки. Указания Наркомпроса РСФСР о том, что Туркестанский государственный университет финансируется на равных с прочими университетами не разрешало вопрос существования ТуркГУ. Занимая исключительное положение по местонахождению, по территории и по зданиям ТуркГУ должен был быть поставлен и в исключительные условия по финансированию. В связи с этим ТуркЦИК настаивал перед ЦК РКП и Совнаркомом РСФСР: во-первых - о немедленном переименовании Туркестанского государственного университета в Средне-азиатский государственный университет, каковым он фактически на тот момент являлся; во-вторых - о выделении Средне-азиатского университета из числа других университетов в отношении финансирования его и принятия его на содержание Центра^{^^}.

В июле 1923 года университет был переименован в Среднеазиатский

Государственный Университет, что более точно отражало его действительное положение и роль в культурной жизни страны народов Средней Азии

Выводы к главе 1.

Решение об открытии в Ташкенте первого высшего учебного заведения было принято III краевым съездом Советов Туркестана в ноябре 1917 года.

5 апреля 1918 года, на заседании совета Туркестанского университета был сформирован руководящий состав университета. Директором стал А.В. Попов, видный деятель народного образования, ранее работавший преподавателем одной из петроградских гимназий. Его заместителем был избран известный в то время агроном - Рихард Рихардович Шредер.

В конце октября 1918 г. начались полноценные занятия на всех факультетах. Тогда же был утвержден первый устав университета. В декабре того же года были сформированы руководящие органы: ректором был избран Г. Н. Черданцев, проректором - Г. М. Сваричевский. Тогда же стал функционировать Ученый совет университета, были утверждены деканы факультетов.

Особую помощь организации нового университета оказал старейший университет — Московский университет, особенно его физико-математический факультет. С приездом преподавательских сил из центра, университет с осени 1920 г. начал свою работу как полноценное высшее учебное заведение.

В 1920/21 учебном году Туркестанский государственный университет состоял из семи факультетов: рабочего, сельскохозяйственного, технического, медицинского, историко-филологического, социально-экономического и физико-математического. В декабре 1920 г. к ним прибавился также военный факультет.

В июле 1923 г. университет был переименован в Среднеазиатский

Глава II

Деятельность САГУ в материалах фондов Р-368 и Р-9 ЦГА РУз.

2.1. Целевая установка САГУ по Положению от 13 августа 1926 года

С 1920-х гг. возникает советская система образования. Основными составляющими ее были: ликвидация безграмотности среди взрослого населения, введение всеобщего начального образования, осуществление всеобщего семилетнего образования. Эти процессы заняли продолжительный отрезок времени с 1920-х по 1940-е гг. и осложнялись тяжелыми экономическими и климатическими условиями региона, острой нехваткой педагогических кадров, переходом с одной формы графики и другую.

В июле 1923 года согласно постановлениям Средазбюро ЦК ВКП(б) и ТуркЦИКа университет был переименован в Первый Среднеазиатский Государственный Университет, что более точно отражало его действительное положение и роль в культурной жизни страны народов Центральной Азии. Это наименование университет сохранил до 1959 года.

Осуществление национально-государственного размежевания вызвало необходимость пересмотреть правовое положение университета. ЦК РКП(б) и правительство СССР, считая его важнейшим центром высшего образования всех среднеазиатских республик, сочли нецелесообразным и преждевременной передачу университета в ведение Наркомпроса УзССР, как это планировалось совнарком РСФСР в марте 1925 года.

Вопрос о положении университета стал предметом специального обсуждения на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 4 июля 1925 года, где была четко определена целевая установка вуза. Она заключалась в подготовке специалистов в соответствии с запросами УзССР и ТССР, а также Таджикской и Казахской автономных республик, Киргизской и Каракалпакской автономных областей. Политбюро сочло целесообразным

осуществлять финансирование университета, обслуживавшего все республики Средней Азии, из бюджета СССР.

Эти указания Политбюро легли в основу работы комиссии, занимавшейся составлением проекта нового положения о САГУ, созданной в конце августа 1925 года.

Новое положение об университете вменяло в обязанности САГУ обслуживание Узбекской и Туркменской ССР, Казахской и Таджикской автономных республик, а также Киргизской и Каракалпакской автономных областей. Законодательный акт поставил САГУ в ведомственную подчиненность ЦИК СССР. Непосредственное руководство университетом было возложено на Комитет по заведованию учебной, исследовательской и литературно-издательской частью учреждений Центрального исполнительного Комитета. К компетенции высшего законодательного органа страны было распределение мест в университете между среднеазиатскими республиками'^^

Положение от 11 сентября 1925 года заложило важнейшие правовые основы университета, на базе которых он развивался в последующие годы.

13 августа 1926 года Президиум ЦИК СССР утвердил новое положение о Среднеазиатском государственном университете, которое детально регламентировало структуру университета, его основные права и задачи. ЦИК СССР возлагал на САГУ задачи подготовки специалистов для среднеазиатских республик, издания научно-популярной литературы.

Университету было предоставлено право учреждать научные общества и исследовательские ассоциации, созывать научные съезды, издавать труды и учебные пособия. САГУ получил право бесплатной пересылки печатных изданий и беспошлинного ввоза из-за рубежа приборов, инструментов, научной и учебной литературы.

САГУ возглавлялся правлением, в состав которого входили ректор.

назначаемый Президиумом ЦИК СССР, три проректора по учебной, административно-хозяйственной части и студенческим делам, представители всех среднеазиатских республик и автономных областей, а также представители студенчества. Контроль за всей работой университета осуществлял Совет САГУ, состоявший из членов правления, деканов факультетов, представителей Среднеазиатского экономического совета, различных народных комиссариатов среднеазиатских республик, отраслевых профсоюзов, профессорско-преподавательского состава и студенчества'^^.

Национально-государственное размежевание Туркестанской республики в 1924 г. поставило перед университетом со всей строгостью задачу подготовки специалистов из местных национальностей. Среднягакола еще не давала университету соответствующего пополнения национальных ' кадров, рабфаки только начали давать первые выпуски. Этому делу не было уделено соответствующего внимания. В лучшем случае шла погоня за количеством, в ущерб качеству подготовки. Забывали, что окончательный успех в деле подготовки национальных кадров закрепится только тогда, когда в числе преподавательского состава появятся люди из местных национальностей. Громадный отсев студентов из местных национальностей свидетельствует не только о слабом внимании к долу подготовки национальных кадров, но и о слабой подготовке их до поступления в вуз.

Однако в течение первого десятилетия научные и преподавательские кадры Университета значительно пополнились. Уже к 1927 г. Университет имел 65 профессоров, 75 доцентов и 125 ассистентов. К этому времени в Университете начали работать молодые преподавательские кадры, воспитанные в стенах САГУ'^^.

Всем с этим вместе взятым объясняется, что, несмотря на абсолютный

" ЦГА РУз, ф. Р-368, оп. 1, д. 189, л. 10 об.

^^ 25 лет Среднеазиатского государственного университета. /Бюллетень Среднеазиатского университета.

Визуиш 24 ... Издание САГУ 1045 167 ... С 12 14

на всех факультетах в САГУ училось 2746 студентов, при этом процент узбеков в САГУ составлял 30%¹.

Однако и среди студентов местных национальностей, несмотря на значительные трудности в учебе, стало выкристаллизовываться ядро способных и талантливых людей. Среди них надо на первое место поставить окончившего университет в 1928 г. Т. Н. Кары-Ниязова, впоследствии профессора, первого доктора наук из узбеков, ректора университета в 1932—1933 гг. Ему, его личной инициативе, его популяризаторскому таланту, его учебникам по высшей математике, его работам, многим обязано развитие высшей школы и науки в Узбекистане.

Немало других талантливых педагогов высшей школы дал университет из лиц местных национальностей, в первую очередь, узбеков. Среди них особо выделяются проф. М.Т. Уразбаев, доценты — кандидаты наук биолог Захидов, физик Исламов, химики Ниязом, Талипов, А.Ш. Шамсиев, математик Т.А. Сарымсаков и др.

В соответствии с его задачами, Среднеазиатский государственный университет имел на то время семь факультетов: медицинский, сельскохозяйственный, физико-математический, инженерно-мелиоративный, местного хозяйства и права, восточный и рабочий².

Физико-математический факультет. Физико-математический факультет вырос за 1926—1928 годы почти в три раза: число его студентов к 1929 г. достигло 594. В этот период факультет начал осуществлять регулярные выпуски специалистов, причем если в 1925 г. его закончило пять человек, то в 1929—1935 годах на факультете функционировали горно-геологическое, химическое, биологическое и физико-математическое отделения.

Медицинский факультет. В этот период медицинский факультет

¹ ЦГА РУз, ф. Р-94, оп. 5, д. 2643, л. 41;
² д. 3040, л. 121.

САГУ относился к числу наиболее крупных факультетов. К 1925 году в составе медфака функционировало 18 клинических и 11 теоретических кафедр. Все они сочетали учебно-педагогическую работу с медицинским обслуживанием населения Ташкента. Многие работники медфака принимали непосредственное участие в экспедициях Наркомздрава Туркеспублики, обслуживавших различные районы Средней Азии.

За 1926—1928 гг. численность его студентов возросла до 656 человек. Ежегодно университет выпускал около 100 высококвалифицированных врачей. К 1929 г. в составе факультета функционировало 11 кафедр и 17 клиник.

Сельскохозяйственный факультет. Важнейшее значение для народного хозяйства среднеазиатских республик имел сельскохозяйственный факультет, готовивший специалистов в области земледелия, животноводства и экономики сельского хозяйства. Численность студентов сельхозфака в 1926—1928 годах ежегодно составляла 500—600 человек. Как по числу учащихся, так и по количеству кафедр (23) сельскохозяйственный факультет являлся одним из самых крупных в университете.

Сельхозфак располагал учебно-производственной базой — хозяйством «Капланбек», где проходила практика студентов и проводились научные разработки новых приемов и форм организации сельскохозяйственного производства. Опираясь на свое учебное хозяйство, сельскохозяйственный факультет помимо подготовки кадров высшей квалификации смог взять на себя задачу по воспитанию среднего звена специалистов для сельского хозяйства. В конце 1927 года на базе его учебного хозяйства был организован зооветеринарный техникум.

Инженерно-мелиоративный факультет. Инженерно-мелиоративный факультет готовил специалистов для гидроэнергетики, электротехники, мелиорации, промышленного,

К 1929 году возросло до 578 человек.

Факультет местного хозяйства и права. Факультет местного хозяйства и права в 1928 году был переименован в факультет советского хозяйства и права. В 1926—1928 годах в его составе функционировали два отделения: экономическое и правовое. К 1929 году на факультете обучался 641 студент. Готовились кадры экономистов и юристов, предназначенные для практической работы в государственно-административных, плановых и других учреждениях.

Восточный факультет. Восточный факультет, бывший в 1926—1928 годах самым молодым факультетом САГУ, состоял из двух отделений — этнолого-лингвистического и педагогического. Численность студентов составляла к 1929 году 246 человек. Здесь готовились преподаватели русского языка и обществоведения для национальных школ Средней Азии и преподаватели местных языков для европейских школ. Наряду с этим факультет выпускал квалифицированных востоковедов-исследователей и преподавателей для высших школ. Многие его выпускники работали в государственных учреждениях Средней Азии, в консульских и других советских организациях, аккредитованных в странах Востока.

В 1928 году востфак был «реорганизован». Его педагогическое отделение было закрыто, а этнолого-лингвистическое продолжало готовить историков, этнографов и лингвистов со специализацией по казахскому, таджикскому, туркменскому и узбекскому языкам.

Отдельные факультеты разрослись настолько, что по существу представляли собой целые отдельные высшие учебные заведения. Связь между отдельными факультетами, в силу все большей их специализации, все уменьшалась и уменьшалась. Становилось ясным, что университет все более и более делается большим комбинатом ряда почти самостоятельных факультетов, что рано или поздно отдельные факультеты отделятся от университета и превратятся в самостоятельные вузы. Ожидаемое и

необходимое выделении факультетов началось в 1929—1930 гг., когда из университета выделился целый ряд новых вузов. Они в свою очередь разделялись, частично сливались и в конечном счете дали мощную сеть вузов для Средней Азии, в особенности для Узбекистана.

В результате реорганизации САГУ, проведенной в 1929-1932 гг., в Ташкенте, непосредственно на базе университета, были созданы новые ВУЗы, в т.ч. Среднеазиатский сельскохозяйственный институт, Хлопково-ирригационный. Политехнический, Медицинский, Плановый, Индустриальный институты, а также Институт ирригации и механизации. Финансово-экономический, Педагогический институты; в Самарканде - Институт народного хозяйства, в Ашхабаде - Зооветеринарный институт, в Ходженте - Сельскохозяйственный институт. В целом до начала второй мировой войны на базе САГУ (с апреля 1960 г. - Ташкентский Государственный университет) было открыто 14 ВУЗов^{^^}, которые действовали до 1991. Вместе с тем, необходимо отметить, что в советский период, формировании и развитии высшего образования в Узбекистане, особенно в области естественных наук существенный вклад внесла российская интеллигенция.

С 1931 г. начинается новый период в развитии университета, который не закончился еще и по сей день, углубления, улучшения качества учебы и научной работы.

Однако университет в этом виде не являлся еще университетом в полном смысле слова, так как в нем не было факультетов: исторического, географического, экономического, филологического, юридического. Университет представлял собой только естественнонаучный вуз. Если бы он продолжал оставаться в таком же положении, то потерял бы свое значение научного центра, перестал бы быть ведущим высшим учебным заведением.

Постановление ЦК ВКП(б) и ОЖ СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» поставило перед университетами новую задачу. Во исполнение этого постановления ЦИК СССР принимает особое решение об организации в САГУ двух новых факультетов — исторического и географического, которые и начали свое существование с осени 1935 г. Географический факультет включил также специальности почвенную и геологическую и начал называться почвенно-геолого-географическим факультетом^{^^}.

С 1939 г. в САГУ, начал организовываться еще один новый факультет — химико-технологический на базе химико-технологического отделения химического факультета. Это было новое, своеобразное, не свойственное университету, начинание, подготовлявшее специалистов инженеров-технологов, защищавших дипломные проекты. С 1 сентября 1940 г. этот факультет был передан Среднеазиатскому индустриальному институту

Таким образом, только к 1940 г. университет закончил передачу выросших в его недрах факультетов и специальностей, существование которых в системе других вузов являлось более целесообразным.

Основное внимание всего коллектива и руководства университета было обращено за последние года на улучшение качества учебы, на разворот существующих факультетов, на привлечение новых сил, укрепление научно-исследовательской работы, на подготовку аспирантуры, на повышение квалификации преподавательского состава, на улучшение организационной работы.

В центр внимания была поставлена работа кафедр. Кафедры разукрупнялись, создавались новые. Ряд молодых работников, был выдвинут на руководящую научную и организационную работу. Работа по

" XX лет СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1920-1940). - Т.: Гостехиздат УзССР, 1940. - 147 с. - С. 18
 Мўътабар зиёмаскани (1918-2008) /Муҳар. Ғ.И. Муҳамедов. - Т.:
 Ғ.Гулом номидагинашириёт-матбааиждодийуйи, 2008.-152 б.-Б. 37

оформлению в степенях и званиях была закончена в короткий срок: университет получил новых докторов и кандидатов наук, выросших в стенах университета и в нем самом защитивших диссертации.

Все это дало возможность вновь поставить вопрос о расширении университета. Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР приказом от 29 июля 1939 г. утвердил перспективный контингент студентов в 4 500 чел. и структуру университета. Согласно этому организовывается новый историко-филологический факультет на базе исторического факультета. А с осени 1940 г. организовывается восточное лингвистическое отделение на историческом факультете со специальностями Средней Азии, Ирана и Индии. С 1941 г. начнет функционировать историко-филологический факультет в полном составе.

Приведем некоторые данные, характеризующие университет, а также его рост. В САГУ имелось 46 кафедр (в 1937 г. - 17; в 1938 г. - 36). В составе преподавателей 15 докторов наук (в 1938 г. - 6), 85 кандидатов наук (в 1938 г. - 52), 39 профессоров (в 1938 г. - 24), 2 и.о. профессора (в 1938 г. - 8), 60 доцентов (в 1938 г. - 32), 82 ассистента. В числе кандидатов наук 11 ассистентов и 5 старших преподавателей. В составе профессуры четыре заслуженных деятеля наук: профессора А. Л. Бродский, Т. И. Кары-Ниязов, Н. Л. Корженевский, В. И. Романовский. В составе профессорско-преподавателей университета 12% лиц местных национальностей^{1^1}.

В 1939/40 учебном году университет готовил кадры по 18 специальностям: математика, механика, физика, геофизика, ботаника, зоология, антропология, геология, почвоведение, география, история, органическая химия, неорганическая химия, физическая и коллоидная химия, аналитическая химия, технология силикатов, жиров, виноделия и

спиртокурения^{^o}.

Далеко идущие последствия вызвал поспешный перевод узбекского языка на латинскую графику. Осуществленный на политизированной, идеологически деформационной основе, он привел в конечном итоге к отрыву молодежи от древних культурных корней, сделал невозможным для широких народных масс чтение в подлиннике многих исторических памятников, арабографической литературы.

В официальных документах тех лет подчеркивалось: «Как осуществлен е индустриализации страны невозможно без развития и усовершенствования техники, дело культурного строительства в Узбекистане требует для достижения максимального эффекта в нем перевода письменности на новый усовершенствованный узбекский алфавит»^{^\\}

Через два года на него было переведено делопроизводство - сначала в городах, а несколько позже и в сельской местности. На латинизированный шрифт переводились все издания общественной, научной и художественной литературы^{^^}.

Между тем сталинское руководство не ограничилось поспешным введением латинской графики. Уже сначала 30-х годов в высших властных структурах советского государства стали смещаться акценты в языковой политике в сторону насаждения доминанты русского языка, который призван был стать языком межнационального общения. Непосредственно в Узбекистане перевод с латинской письменности на кириллицу стал предприниматься в 1937-1939 годах^{^^}

24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР». Принятие Закона о связи школы с жизнью

^o Очерки истории ТашГУ. - Т.: Фан, 1980. - 233 с. - С. 58
 ^^ ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 40, л. 24
 ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 238 л. 117; д. 407, л. 7-8

дало мощный толчок для развития высшего образования в последующие

40

2.2. Научные подразделения университета.

Во второй половине 20-х годов в университете продолжал действовать Совет межфакультетских учреждений, представлявший, как и ранее, объединение учебно-вспомогательных организаций, обслуживающих одновременно несколько факультетов. В его состав входили институты, отдельные лаборатории и кабинеты, которые наряду с учебной работой занимались фундаментальными научными исследованиями. Ввиду постоянного возрастания исследовательской работы Совет в октябре 1928 года был преобразован в Ассоциацию межфакультетских научно-учебных учреждений САГУ. Её председателем стал проф. С. Н. Наумов.

Структура Совета и Ассоциации межфакультетских учреждений за период их существования неоднократно изменялась. Так, в 1926/27 учебном году Совет объединял 16 учебно-вспомогательных учреждений. В их состав входило семь институтов: чистой и прикладной математики, химический, физический, геологический, педагогики и психологии, почвоведения и геоботаники, ботанический. В марте 1927 г. последний был преобразован в Научно-исследовательский институт экспериментальной и описательной ботаники^{^^}, куда относились также Ботанический сад и Чимганская горная ботаническая станция. В Совете межфакультетских учреждений в 1926/27 учебном году функционировали девять кабинетов: зоологии позвоночных, зоологии беспозвоночных, физиологии животных, физиологии растений, генетики, микробиологии, земледения и антропологии, геофизики, геодезии.

К 1929 году большинство научно-исследовательских институтов САГУ было разукрупнено и Ассоциация межфакультетских научно-учебных учреждений объединяла уже 25 организаций. В её составе работали институты физики, почвоведения и геоботаники, педагогики и психологии, лаборатории органической химии, качественного анализа, общей и физической химии и количественного анализа, а также технической химии. Учебную и исследовательскую работу в области точных наук вели кабинеты механики, астрономии, математики, геофизики и землеведения, геодезии; в области биологии — кабинеты зоологии позвоночных, зоологии беспозвоночных, физиологии животных, систематики цветковых растений, морфологии и цитологии, ботанической географии, физиологии растений. Ботанический сад. Работу геологов координировали кабинеты горного искусства, минералогии, динамической геологии и гидрогеологии, кристаллографии, исторической геологии и палеонтологии.

Во второй половине 20-х годов САГУ превратился в крупнейший научный центр, координировавший исследования среднеазиатских учёных.

Продолжало успешно развиваться Туркестанское научное общество САГУ, состоявшее из физико-математического, биологического, почвенно-геоботанического и геологического отделений. В 1926 году оно было переименовано в Общество естествоиспытателей САГУ. Бессменным его председателем все эти годы был заведующий кафедрой зоологии позвоночных, проф. Д. Н. Кашкаров^{^^}. Важнейшее значение для развития научных исследований в области здравоохранения имела деятельность Среднеазиатского научного медицинского общества САГУ. Свой вклад в разработку научных основ народного образования вносило Научно-педагогическое общество САГУ, которое возглавлял Н. П. Архангельский.

С углублением научных исследований в отдельных отраслях знаний в

^{^^}Бюллетень Среднеазиатского государственного университета (1920-1935).
Выпуск 20. - Т.: Изд-во САГУ,
1935. - 204 с.

университете продолжали создаваться новые научные общества. Так, в январе 1925 г. при САГУ было организовано Отоларингологическое общество, а в ноябре того же года— Научно-агрономическое общество, первым руководителем которого был выдающийся учёный-агроном Р.Р. Шредер.

Научные исследования, проводившиеся учёными Среднеазиатского государственного университета, были тесно связаны с практическими нуждами развития республик. Большинство решаемых во второй половине 20-х годов проблем имело исключительно важное народнохозяйственное значение. Это обстоятельство способствовало созданию ценных научных обобщений, рождавшихся на основе решения частных практических вопросов.

Основной объём научных исследований приходился на долю организаций, объединившихся в Совете межфакультетских учреждений САГУ^^. Все они поддерживали тесный контакт с промышленными предприятиями и работали по заявкам государственных и хозяйственных органов. Так, преподаватели и научные работники инженерно-мелиоративного факультета по заданиям Хлопкового комитета и Управления водного хозяйства разрабатывали методику проектирования гидросооружений и ирригационных систем. Сотрудники факультета являлись непременными участниками строительства и реконструкции крупнейших гидротехнических сооружений и мелиоративных систем в Средней Азии.

Биологи САГУ работали по заявкам народных комиссариатов здравоохранения и земледелия среднеазиатских республик, Среднеазиатского управления водного хозяйства. Хлопкового комитета, акционерного общества «Туркнефть» и др. Кабинет и кафедра зоологии беспозвоночных в

ЭТИ ГОДЫ вели исследования горных водоемов, продолжали начатую ещё в 1923 году работу над тематикой, связанной с чрезвычайно актуальной проблемой борьбы с малярией и т. д. Кабинет зоологии позвоночных проводил интенсивное изучение наземных позвоночных, ихтиофауны и грызунов Средней Азии .

Ботанические кафедры и кабинеты включали в свои планы исследование лекарственных и технических растений. Одним из крупнейших научных учреждений САГУ, пользовавшихся широкой известностью в Советском Союзе и за его пределами, был в те годы институт почвоведения и геоботаники, возглавляемый профессором Н.А. Димо. Институт проводил исследования почти по всей территории Средней Азии.

Геологи САГУ работали в тесном контакте с Геологическим комитетом ВСНХ СССР, гидрогеологическим бюро Средазводхоза. По заданиям этих организаций проводились исследования плавикового шпата, минеральных источников и т. п. Физико-математические кабинеты и кафедры по заданиям Средазводхоза разрабатывали ряд тем, связанных с математической гидрометрией. Много усилий затратили учёные университета на изучение атмосферного электричества.

Исключительное по своему значению открытие сделали работники физико-математического факультета Б.П. Грабовский и И. Ф. Белянский. 26 июля 1928 года на испытательной станции Среднеазиатского округа связи в Ташкенте была продемонстрирована работа созданного ими аппарата— радиотелефота. Им впервые в мире удалось передать и принять движущееся

изображение по радио чисто электронным путём с применением электронно-лучевых трубок. ЮНЕСКО специальным решением от 16 апреля 1971 года высоко отметил ценность и важность изобретения и его роль в развитии

Сайт Национального университета Узбекистана // <http://nuu.uz>

электронного телевидения в первоначальной стадии развития^{^^}. Авторам радиотелефота Указом Президиума Верховного Совета УзССР были присвоены звания заслуженных изобретателей Узбекской ССР.

Ученые-химики САГУ по заданиям хозяйственных организаций Средней Азии вели исследования в области органического синтеза, растительных жиров, рационализации мыловарения и т. д.

Исключительно важное значение для народного хозяйства Средней Азии имела научно-исследовательская работа преподавателей и научных сотрудников сельскохозяйственного факультета САГУ. Коллектив факультета успешно работал над проблемами шелководства и животноводства, занимался изучением кормовых ресурсов среднеазиатских республик, почвенного покрова земледельческих районов и т. д. Институт машиноведения сельфака САГУ решал практические задачи, связанные с началом механизации сельского хозяйства. Важное значение приобретала созданная при нём в 1926 году Среднеазиатская машиноиспытательная станция, которая занималась изучением опыта применения в условиях Средней Азии новейших сельскохозяйственных машин и орудий и пропагандой их среди дехканства. Центральное место отводилось работе над специализированными машинами, предназначенными для обработки технических культур и прежде всего хлопчатника. Именно на этой станции позднее были испытаны и апробированы первые отечественные модели хлопкоуборочных машин. Организатором и первым руководителем Среднеазиатской машиноиспытательной станции был проф. М. М. Якуб. В конце 20-х годов в САГУ создается специальная кафедра хлопководства, возглавляемая выпускником Петро-Разумовской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии доц. Г. С. Зайцевым. Руководимая им кафедра подготовила целый ряд специалистов-хлопководов.

Важное место в исследованиях учёных сельфака принадлежало изучению экономики животноводства и земледелия. Этим занимался научно-исследовательский семинарий экономики и организации сельского хозяйства, работавший над проблемами сельскохозяйственного районирования Средней Азии. Им проводились экономические обследования кочевых районов Южного Казахстана и Киргизии, осуществлялась научно-теоретическая разработка вопросов рациональной организации хлопкосеющих хозяйств, экономического значения богарных посевов, роли женского труда в сельском хозяйстве и т. д. Члены семинария и в особенности его научно-исследовательского бюро непосредственно участвовали в различных мероприятиях Средазводхоза, Средазхлопкама, комиссий по проведению земельно-водной реформы в Узбекистане и Киргизии.

Выводы к главе II.

Таким образом, Среднеазиатский государственный университет, став родоначальником высшего образования в республиках Средней Азии, выполнил первую и основную его задачу — стать рассадником высшего образования в республиках Средней Азии.

В 1929—1930 гг. из университета выделился целый ряд новых вузов. Они в свою очередь разделялись, частично сливались и в конечном счете создали мощную сеть вузов для Средней Азии, в особенности для Узбекистана.

В 1920 г. ФМО стало отделением Туркестанского Научного общества (ТНО), присоединившись к нему для объединения своей деятельности с деятельностью натуралистов в республиках Средней Азии.

В 1927 г. ТНО было преобразовано в Общество естествоиспытателей при САГУ — и ФМО стало секцией всего общества. В 1940 г. ФМО было

выделено из ТНО и преобразовано в Ташкентское физико-математическое общество при Наркомпросе УзССР.

По существу же ФМО все время тесно связано с САГУ - оно помещается в САГУ и состоит, главным образом, из специалистов-математиков САГУ.

Основное внимание всего коллектива и руководства университета было обращено за последние года на улучшение качества учебы, на разворот существующих факультетов, на привлечение новых сил, укрепление научно-исследовательской работы, на подготовку аспирантуры, на повышение квалификации преподавательского состава, на улучшение организационной работы.

В центр внимания была поставлена работа кафедр. Кафедры разукрупнялись, создавались новые. Ряд молодых работников был выдвинут на руководящую научную и организационную работу. Работа по оформлению в степенях и званиях была закончена в короткий срок: университет получил новых докторов и кандидатов наук, выросших в стенах университета и в нем самом защитивших диссертации.

Все это дало возможность вновь поставить вопрос о расширении университета.

Заключение

В результате проведенного анализа материалов, находящихся в фондах Центрального Государственного архива Республики Узбекистан, можно сделать следующие выводы.

12 мая 1918 г. в Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет.

Первые месяцы существования Туркестанского народного университета показали, что для его полноценного функционирования необходима огромная организационная работа, при которой недопустима поспешность. Университету требовалась, в первую очередь, кадровая помощь. Решить эту проблему в Ташкенте собственными силами было невозможно.

Полноценное становление Туркестанского народного университета в качестве высшего учебного заведения состоялось лишь в 1920 году, после прибытия в Ташкент так называемых «поездов науки», с большой группой высококвалифицированных российских ученых и педагогов. Многие из них пожертвовали состоявшейся научной карьерой ради идеи создания первого университета в отдаленном регионе.

Университет должен был стать научным центром по подготовке специалистов в целях развития народного хозяйства, подъема всей культуры народов Средней Азии. Действительно, в деле подъема народного хозяйства и культуры требовались кадры по самым различным специальностям, и задача подготовки этих кадров была возложена на университет, хотя целый ряд специальностей и не был ему свойственен.

Поэтому на первом этапе университет представлял из себя большой комбинат различных факультетов.

В июле 1923 года согласно постановлениям Средазбюро ЦК ВКП(б) и ТуркЦИКа университет был переименован в Первый Среднеазиатский Государственный Университет, что более точно отражало его

положение и роль в культурной жизни страны народов Центральной Азии. Это наименование университет сохранил до 1959 года.

Положение от 11 сентября 1925 года заложило важнейшие правовые основы университета, на базе которых он развивался в последующие годы.

13 августа 1926 года Президиум ЦИК СССР утвердил новое положение о Среднеазиатском государственном университете, которое детально регламентировало структуру университета, его основные права и задачи.

В результате реорганизации САГУ, проведенной в 1929-1932 гг., в Ташкенте, непосредственно на базе университета, были созданы новые ВУЗы.

С 1931 г. начинается новый период в развитии университета, который не закончился еще и по сей день, углубления, улучшения качества учебы и научной работы.

28 января 2000 г. специальным Указом Президента Республики Узбекистан Ташкентскому государственному университету присвоен статус Национального университета Узбекистана[®] и основателями этого вуза, признаны руководители джадидов. А 12 мая 1918 г. официально признано датой основания Национального университета Узбекистана.

Список использованной литературы.

I. Произведения Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова

- 1.1. Каримов И.А. Без исторического прошлого нет будущего. // Свое будущее мы строим своими руками. - Ташкент, Узбекистан, 1999. Т. 7. - 382 с.
- 1.2. Каримов И. А. Речь на открытии международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» в Самарканде: 15.05.2014. // Народное слово. 2014. 16 мая
- 1.3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости - Ташкент, Узбекистан, 2011 - 383 с.

II. Источники.

- 2.1. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992 г., № 9, ст. 342; 1993 г., № 6, ст. 268);
- 2.2. Закон Республики Узбекистан "О национальной программе по подготовке кадров" (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 11-12, ст. 295) и др.
- 2.3. ЦГА РУз, ф. Р-9, оп. 1, д. 595,
- 2.4. ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 40,
- 2.5. ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 238
- 2.6. ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 407
- 2.7. ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 2643
- 2.8. ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 3040
- 2.9. ЦГА РУз, ф. Р-368, оп. 1, д. 34,
- 2.10. ЦГА РУз, ф. Р-368, оп. 1, д. 130
- 2.11. ЦГАРУз, ф. Р-368, оп. 1, д. 189

2.12. ЦГАРУз, ф.Р-1630, оп. 1, д. 4,

III. Основная научная литература.

3.1. Агзамова Р. Высшее образование в Узбекистане. - Т.: Узбекистон, 1969. -41 с.

3.2. Алимова Д.А. История как история, история как наука. В 2-х т. Т.1. История и историческое сознание. - Ташкент: Узбекистан, 2008. - 280 с.

3.3. Алимова Д.А. История как история, история как наука... Т.П.: Феномен джадидизма. - Ташкент, 2009.-285 с.

3.4. Алимова Д.А. Современные парадигмы и некоторые «болезни роста» исторической науки в Узбекистане // Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы: Матер.межд.конф. — Алматы, 2007. —С. 10-27.

3.5. Бюллетень Среднеазиатского государственного университета (1920-1935). Выпуск 20. - Т.: Изд-во САГУ, 1935. - 384 с.

3.6. XX лет СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1920-1940). - Т.: ГостехиздатУзССР, 1940. - 147 с.

3.7. 25 лет Среднеазиатского государственного университета. /Бюллетень Среднеазиатского университета. Выпуск 24. - Т.: Издание САГУ, 1945. - 167 с.

3.8. Ишанходжаева З.Р. К вопросу о внедрении в Узбекистане латинской графики (20-30-е гг. XX в.) //Узбекистон тарихи данил миймако лалартуплами. 1-сон. - Т.: Тафаккур, 2009. - 319 с. - С. 119-120

3.9. Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети илмий мактаби: М.Улугбек номидаги ЎЗМУ 90 йиллиги бағишланади. - Т.: «O'ituvchi» НМИУ, 2008 - 344 б.

3.10. Мўътабар зиёмаскани (1918-2008) /Мухар. Г.И. Мухамедов. - Т.: Г.Гулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2008. - 152 б.

3.11 Очерки истории ТашГУ. - Т.: Фан, 1980. - 233 с.

3.12. Рахматуллаев Ш. Развитие высшего образования в постсоветский период. Опыт Ташкента // <http://wvv^.sv-misl.ra/main/politics/1399.htm>

3.13. Узбекистон тарихи данил мийма колалар туплами. 1-сон. - Т.: Тафаккур, 2009.-319 с.

3.14. Флыгин Ю.. Ранние страницы истории Национального университета Узбекистана // Звезда Востока. 2013. № 2. // <http://www.ziyouz.uz/m/index.php>

3.15. Халбаев С. Становление и развитие университетского образования в Узбекистане (1918-1928 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. - Т., 1974.- 30 с.

3.16. Шамсиева И.М. Роль Ташкентского государственного университета в истории высшего образования Средней Азии (1920- 1960 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. - Т., 1999. - 29 с.

IV. Материалы Internet.

4.1. Сайт Национального университета Узбекистана // <http://nuu.uz>

4.2. http://news.uzreport.uz/news_3_r_1 19912.html